

На обратном пути Натали размышляла о том, может ли она и Гу Руофенг, даже если они действительно живут этим?

Если бы действительно был Зао, что бы он доложил нефритовому императору, когда бы он туда приехал?

Что они не ладят, как пара, и даже не в одной комнате? Или они просто фальшивая пара вместе взятые?

Качая головой, Натали подумала про себя, что лучше не думать об этом тернистом вопросе и просто оставить его мастеру Зао.

Но слова невестки Гу, она все равно передала Гу Руофенгу, слово в слово.

Неожиданно Гу Руофэн задал ей прямой вопрос: "Как ты думаешь, как Господь Печки опишет нас двоих, когда попадет на небеса?".

"Человек с нефритовым деревом сделал состояние со своей женой." Натали подумала об этом и в конце концов ответила вот так.

"Я вдруг придумал кое-что, у нас, кажется, нет Весты на кухне, так что, если он еще не пришел к нам домой, как мы заставим его Отправить?" Натали спросила довольно серьезно.

"Мы не ставили, но это сделал первоначальный владелец, и мы отправим его плиту первым в этом году, в тридцатом". а потом прилипнуть к нашей Весте, не так ли?"

Натали думала про себя, что ей придется отправить одного, а другого отправить, иначе двум Вестам пришлось бы сражаться, если бы они были вместе.

Первое, что она сделала, когда вернулась домой, Натали пошла прямо на кухню.

На вершине северной стены действительно был портрет короля Весты.

Доброжелательный принц того короля был посередине, и там, казалось, были цыплята, собаки и другие животные, нарисованные с обеих сторон, хотя я не знаю, какие были меры предосторожности, но, слушая сестру Гу, в этом не было абсолютно ничего плохого.

Две стороны портрета принца, но и прилагается к паре куплетов, небесные слова хорошо, нижний мир, чтобы сохранить мир, горизонтальная партия является, глава семьи.

"Золовка Гу сказала, что в ночь на двадцать третье мы все должны есть вегетарианское, а не

мясное, в противном случае неуважительное к Господу кухни, и съесть Чем больше, тем веселее, чтобы мы могли разбогатеть". После того, как Гу Руофэнг поспешил, Натали добавила еще.

Хотя она и не знала, существует ли Веста на самом деле, Гу Руофэн слушал ее очень внимательно.

Было так приятно так жить, каждая мелочь раскрывала *и* тепло, и Гу Руофэн думал про себя, что такая искренность никогда не могла сравниться с тем местом, где он жил раньше.

Когда они вышли, свояченица Гу дала им несколько жертвенных кухонных конфет, сказав, что им не нужно их готовить, так как у них уже есть готовые.

Это сэкономило Натали много работы.

Вечером 23-го дня китайского лунного месяца Натали приготовила лапшу и сезонные фрукты, которые она попросила Гу Руофэн принести на кухню.

После того, как все было готово, Натали была в северной комнате, ожидая Гу Руофэн, чтобы принести жертву.

Она думала, что через некоторое время он выполнит это задание, но после долгого ожидания Гу Руофэнг еще не вышел.

Натали думала про себя от сердца, если он не выйдет, Натали собиралась вломиться.

Как только она досчитала до семи, Гу Руофэнг вышел с лапшой.

"Гу Руофэнг", ты с ума сошел? Зачем ты принес лапшу из Весты? Положите его обратно быстро, пока он не узнал". Натали поспешно закричала.

"Не волнуйся, я только что общался с Хозяином Плиты, и он сказал, что мы можем съесть эту чашу лапши". Гу Руофэнг сказал медленно.

"Ты, ты" на мгновение Натали посмотрела на Гу Руофэнга, который держал в руках лапшу, не зная, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/968447>